Путешествие в семь часов и более двухсот восьмидесяти тысяч миль подходило к завершению. Громада Мани быстро росла, постепенно становясь единственным, что Кали могла видеть перед собой.

Было заметно, что псевдорагнарёк добрался и сюда, хотя успел значительно ослабнуть. Мани не стала грудой метеоритов, но раскололась на три неравные части, которые чуть разошлись в стороны, слегка приоткрыв её недра.

Спутник Асгарда был на четверть меньше милого её сердцу Титана, на котором во времена ещё до Серебряного Тысячелетия располагалась главная резиденция королевы Сатурна. Поверхность планетоида, серая и сморщенная, пестрила кратерами и древними горными хребтами. В прошлом, под прочной скорлупой его коры текли расплавленные океаны, не менее горячие, чем огненные реки Муспельхейма, но те времена давно прошли.

Задолго до её рождения, по приказу Одина, лучшие мастера и корабелы превратили Мани в величайшую верфь Асгарда. Именно здесь асы создавали свои могучие флоты, с помощью которых покоряли миры Иггдрасиля и отваживали захватчиков из-за пределов Древа. Это были совсем не те ажурные лодочки современных недоэйнхериев, но настоящие машины войны.

Каждый день со стапелей верфи могли сходить десятки кораблей, размером от полумили в длину. Здесь производили суда всех классов и размеров, и восемьдесят процентов сырья, необходимого для этого, добывалось тут же. Заводы черпали руду прямо из мантии спутника, после чего с помощью сложных алхимических процессов, в полной мере использующих уникальную магию вещества, превращали расплав в «Чёрный Камень». Он-то и шел на изготовление всех частей кораблей, которые нуждались в высокой прочности и надежности.

Производство шло практически безостановочно — год за годом, тысячелетие за тысячелетием. И количество расплавленной породы постепенно сокращалось. В конце концов, это превратилось в реальную проблему, почти угрозу, ведь из-за постоянного извлечения материала мантии давление на ядро Мани начало ослабевать, что повлияло как на общее состояние спутника, так и на качество сырья.

Но народ Асгарда неспроста считался одним из величайших во всех Девяти Мирах. Когда стало ясно, что если оставить всё, как есть, то беды не избежать, решили провести ремонт спутника. На внутреннюю сторону коры Мани были нанесены чудовищных размеров рунические круги, составные части которых отлили из того же «Чёрного Камня». Они дополнительно укрепили внешнюю «скорлупу» спутника, искусственно вернули давление пород на прежний уровень и обеспечили общую стабильность планетоида. После успешного устранения проблемы производство возобновилось и быстро нарастало, а полости, образовавшиеся из-за уменьшения объёма мантии, стали использовать как ангары и склады.

Во времена Хелы объём мантии спутника сократился едва ли не до одной пятой от изначального, и производство останавливать никто не собирался. Существовал план, по которому ядро Мани должны были заключить в оболочку, по образу ядра нейтронной звезды Нидавеллира, чтобы всё это стало своего рода печью для переплавки материала из астероидных поясов. Это обеспечило бы неиссякаемость потока сырья с особыми свойствами, даруемыми природной магией Мани, но до её заключения необходимости в этом так и не возникло.

После своего освобождения, из архивов дворца, которые Хела лениво изучала в свободные минутки между охотой на оставшихся эйнхериев и стращанием народа, она узнала, что верфи спутника уже много тысяч лет законсервированы, вместе со старыми флотами. Поэтому-то

Кали и отправилась сюда. Может, Асгард и разнесло, но тот факт, что спутник остался относительно целым, было отлично видно.

Зачем вообще понадобилось закрывать верфи и переходить на импорт ажурных лодочек из Альфхейма — только светлые альвы могли построить такие красивенькие, но бесполезные скорлупки, она в этом не сомневалась — пока для неё оставалось загадкой. Еще одна часть мозаики отцовского плана, вот только куда её приложить? Понятно, что туда же, куда опаршивевшее войско и общий декаданс прежде великого народа, но и только.

Во время полёта у Кали была возможность спокойно всё обдумать, но к какому-то конкретному выводу она так и не пришла. Не хватало связующего звена, которое показало бы, как глобальные события соотносятся с вот такими политическими мелочами. Ну, да ничего, здесь она найдёт себе исправный корабль и тех, кого можно порасспрашивать, а если понадобиться, то с пристрастием.

Заодно и подданных своих отыщет. С братишками улетели, хорошо, если пара-тройка тысяч, убила она едва ли шестьдесят — капля в море, но судьбе хватило, потому и она не волновалась — а остальные где? В столице и меньших поселениях по всему Асгарду жили многие миллионы, а ей на убой остались сущие крохи. Очевидно, что население эвакуировали, и это хорошо стыкуется с её предположением о заблаговременной подготовке к псевдорагнарёку. Похоже, братишки и Хеймдалль действительно устроили для неё отличное театральное представление.

Какие хорошие мальчики! Она обязательно должна поблагодарить их за старания при следующей встрече, ведь они так стремились её порадовать!

Приблизившись к спутнику на достаточное расстояние, Кали начала сбрасывать свою инерцию и скорость. Остановившись на высокой орбите луны, богиня устало вдохнула иллюзорный воздух и вытерла со лба несуществующий пот. Всё же даже боги не созданы для путешествий своим ходом по пустоте в обычном пространстве. Вначале Кали пыталась сократить путь с помощью Планетарной телепортации, но быстро выяснила, что заклинание из той далёкой жизни работает через те же параметры, что и Бифрёст, поэтому оно оказалось так же бесполезно, как и радужный мост. Вот и пришлось ей довольствоваться «пешей» прогулкой через пустоту.

Не то чтобы это слишком сложно. В отличие от смертных и даже обычных асов, среда не могла навредить Кали, а простой кокон силы решал проблему мелкого мусора. Так что о защите и жизнеобеспечении беспокоиться не было необходимости, но вот ускорение и сохранение курса требовали постоянного внимания в течение всего полёта, а ритуал коронации вытянул из неё все соки. Поэтому сейчас она была несколько измотана и больше всего хотела побыстрее добраться до капитанской каюты одного из кораблей и отдохнуть в относительном комфорте. А еще неплохо было бы залатать глазницу — обрезанные нервы и мышцы до сих пор зудели, что сильно раздражало.

Решив не искать обычные пути вниз, про которые она всё равно ничего толком не помнила, Кали полетела прямо в широкую расселину, линия которой раскалывала спутник на части. Нырнув в темноту, она начала спуск. Неровные стены трещины, петляя, тянулись вниз по обеим сторонам от неё. Полёт занял не слишком много времени, ведь толщина коры спутника редко превышала пятнадцать миль, поэтому совсем скоро её, теперь единственный, зоркий глаз увидел внизу неровный мерцающий свет. Вскоре Кали оказалась в одном из бесчисленных ангаров, скрывающихся под поверхностью спутника.

Ангар, освещённый вечными огнями, запертыми на потолке в рунные клетки, представлял собой не слишком весёлое зрелище. Разрубленный трещиной повдоль, перекошенный, засыпанный щебнем, крупными глыбами и пылью, прилетевшими сверху, он навевал неприятные мысли. Уныние и запустение, казалось, висели вокруг плотным туманом. Даже осколки Асгарда не казались Кали таким печальным зрелищем, как этот пострадавший склеп старого судна.

Волна разрушения, расколовшая спутник, не пожалела и корабль, отдыхавший здесь от боёв прошлого. Тяжелый крейсер класса «Нагльфар» разломило на две неравные части вдоль всего трёхкилометрового корпуса — от вытянутого овала носовой части, через суженную середину с жилыми отсеками, и до главного кормового двигателя. Обе арки, проходящие над и под двигателем, также были разбиты, и теперь ничто не соединяло два смежных отсека с парными источниками.

Кали мысленно порадовалась, что всё здесь находилось в глубокой консервации. Пусть системы безопасности в случае чего быстро сбрасывали накопленную энергию обратно в потоки Древа, но если бы рванула хоть одна пара, это значительно осложнило бы её поиски чего-то целого.

Подлетев ближе к правой стене ангара, Кали двинулась вдоль неё, выискивая нужные рунескрипты, с помощью которых можно было получить доступ к техно магической сети, и вскоре ей улыбнулась удача. Опустившись в нужном месте, она ткнула в центральную руну тупым концом Гунгнира. Напротив стены в то же мгновение возникла схематичная иллюзия этого ангара и всего корабля и сразу же расцвела пометками всевозможных повреждений.

Взмахом руки свернув изображение, Кали переключила систему на отображение ближайшей секции ангаров, в которой ютились несколько тысяч кораблей, после чего мысленным посылом потребовала у системы направление к ближайшему флагману.

Раз есть выбор, нужно брать лучшее.

— Длань Йорд? — удивлённо произнесла она, увидев название судна. — Похоже, Древо очень радо моему воцарению.

Флагманские крейсера Асгарда строились почти по той же схеме, что и обычные, но были почти в полтора раза крупнее. Они несли больше орудий, пустотных големов и малых пилотируемых аппаратов, их броня была толще, а энергетические установки мощнее. И всё же не это делало эти суда самыми смертоносными машинами во всех Девяти Мирах.

Истинная мощь каждого такого судна заключалась в тоннах божественного металла Уру, распределённого по всей конструкции сложнейшей сетью магических кругов. Восседая на капитанском троне в главной рубке такого корабля, любой из богов Асгарда мог в полной мере использовать свою мистическую силу для космического сражения. Когда один из Владык находился на флагмане, все прочие системы вооружений становились сугубо вторичными и служили, скорее, страховкой на случай непредвиденных ситуаций, чем своей изначальной цели.

Излишне говорить, что таких кораблей было немного. Слишком ценен был Уру и слишком сложен в обработке. Даже для постройки одного флагмана цвергам Нидавеллира приходилось подготавливать материал по несколько столетий, но результат того, конечно, стоил.

Впрочем, «немного» означало чуть больше сотни, всё же история Асгарда была достаточно длинной и неспокойной, — хватило времени не только построить их все, но и испробовать в

деле. И вот из всех других флагманов, раскиданных по бескрайнему внутреннему объёму Мани, ближайшим к ней оказывается тот, который назван в честь её матери. Один шанс из ста — конечно, не один на миллион, но всё ещё не великая вероятность. Без сомнения, это знак того, что Иггдрасиль ей благоволит.

Древо всегда показывало особое отношение к некоторым из своих детей и асы заметили это очень давно. Неважно, были то боги или смертные, но такие избранники всегда отличались удивительной удачливостью, как на блага, так и на неприятности. «Везёт как герою» — не зря стало народной поговоркой ещё на заре их цивилизации.

Кали не раз чувствовала мягкое прикосновение Иггдрасиля на себе, так что знала, каково это. Тем не менее, то, что случилось сейчас, ей казалось слишком мелочным и очевидным. Обычно внимание Мирового Древа проявлялось тоньше. Это первое следствие изменения её положения? Возможно, возможно…

Быстро убедившись, что последствия катаклизма не задели Длань, Кали довольно усмехнулась и быстрым шагом прошла сквозь иллюзию, направившись обратно к трещине, но остановилась, сделав едва с десяток шагов.

Пустую глазницу неприятно кольнуло, напомнив об отданном оке. Тихо ругнувшись себе под нос, Кали раздраженно потёрла бровь. За время полёта к луне такое случалось несколько раз и успело ей сильно поднадоесть. Ладно еще постоянный зуд, к нему она быстро привыкла, но вот эти неожиданные боли…

«Нужно с этим что-то сделать, но вот что? — подумала она, нахмурившись. — Залечить не получится, как ни старайся, природа Залога не позволит, но всё же. Хм… а как с этим справлялся отец?» — спросила себя Кали, вспоминая прошлое.

Насколько она помнила, под повязкой Одина был простейший стеклянный шар без всяких украшений или магии, так, может, и ей стоит сделать так же?

«Впрочем, почему это обязательно должно быть стекло?» — решила Кали, протянув правую руку, в которую послушно прилетел кусок обшивки разбитого корабля размером с кулак.

Внимательно изучив матово-чёрный обломок, Кали воткнула Гунгнир рядом с собой, накрыла камень сверху левой рукой и сжала. Всполох фиолетового света вырвался между пальцев, и из-под её ладоней посыпалась черная пыль. Когда богиня убрала левую руку, на её правой ладони лежал идеально отполированный шар из чёрного камня подходящего размера. Кали взяла его двумя пальцами, стряхнув остатки пыли, и поднесла к лицу. Она осторожно вложила его себе в глазницу и несколько раз моргнула.

«Действительно, так намного лучше», — подумала богиня, прислушиваясь к себе. Зуд практически сразу сошел на нет, а приятная тяжесть в глазнице подарила ей иллюзию целостности. Она и не подозревала, что за эти часы успела настолько соскучиться по утраченному оку, что будет рада такой простейшей замене.

Чуть растерянно покачав головой, Кали легким движением выдернула копьё и прыгнула в пропасть.

***

Спустившись на пять уровней ниже, и проломив сорок пять ангарных стен в сторону условного юга, Кали оказалась в нужном месте.

Перед ней в нежной хватке гравитационных объятий почивал, ожидая своего часа, грозный корабль. Свет, что зажегся, когда она прибыла, едва касался поверхности широкого корпуса и падал в глубины матовой черноты бронированной поверхности. Орудия скрывались под плавными изгибами башенок, а от энергоустановок не исходило ни капли силы.

Кали подлетела к боку колоссального судна и нежно провела ладонью по гладкой поверхности.

— Пора тебя разбудить, красавица, — прошептала она, рисуя у себя в голове объединённые фигуры из вязаных рун.

Пройдя по её руке, сила разошлась по гладкой поверхности, становясь резко очерченными символами. Сначала появился разрисованный квадрат, затем он оказался вписан в треугольник, который в свою очередь охватил подвижный круг.

Это было обращение, команда и жертва, направленная к сложнейшей структуре плетений сейд, пронизывающих каждую частичку Длани Йорд. Скорее, кровеносная система огромного зверя, чем механическая сеть. Сейчас она была практически мертва, но стоило только Кали дать ей немного питательной и правильно структурированной силы, как она жадно поглотила её и, будто содрогнувшись от удовольствия, ответила сонным урчанием.

По чёрной поверхности прошла лёгкая рябь, после чего рука Кали скользнула в неё, словно в воду. Ожидая именно этого, богиня немедленно погрузилась туда целиком.

Мгновение спустя Кали оказалась на центральной палубе судна, в чертоге управления — квадратной комнате, пятьдесят на пятьдесят метров, которую освещал свет без конкретных источников. Она стояла на возвышении, позади находился трон капитана, а в нескольких шагах перед ней стоял постамент высотой ей до середины груди.

Не было ничего удивительного в том, что попав внутрь Длани, Кали оказалась сразу здесь, а не просто в помещении сразу за обшивкой. Стараниями асгардских корабелов в пределах корпуса любого крейсера модели «Нагльфар» пространство было куда пластичнее, чем снаружи, и могло искажаться в достаточно широких пределах — чем активно пользовались для увеличения полезного объёма. Любой, кто имел на это право, мог попасть в любое помещение корабля, просто пожелав этого — если, конечно, речь не шла о личных покоях или о специально заблокированных областях. Основная же власть над пространственной реальностью судна, как и над всем остальным, принадлежала капитану, и она была велика. В прошлом бывали случаи, когда глупцы, пытавшиеся взять асгардские крейсера на абордаж, оказывались надолго заперты в бесконечные лабиринты размером с единственную каюту. Хотя чаще горе-захватчиков просто вырезали. Какой же ас откажется сойтись с противником в ближнем бою?

Кали шагнула к постаменту, впервые с момента пробуждения услышав стук своих каблуков — жизнеобеспечение действовало в штатном режиме.

— Пробудись, — произнесла она, положив руку на постамент и выпустив чётко структурированный импульс силы.

Пару мгновений ничего не происходило, но вскоре Кали услышала далёкий гул, больше похожий на вздох огромного зверя и мягкую дрожь палубы. Впервые за несколько тысячелетий «Длань Йорд», флагман двадцатого Асгардского флота, проснулся от своего долгого сна.

Кали довольно улыбнулась, после чего направилась к трону, чтобы в полной мере обозреть своё новое судно, но на полпути резко замерла и обернулась, подозрительно прищурившись.

Пространство над постаментом дрогнуло и выплюнуло из себя круглое, золотое блюдо, на котором лежала лысая мужская голова с крупным, немного скособоченным носом и шикарной рыжей бородой с проседью. Голова довольно похрапывала, совершенно не заботясь о том, что её шея оканчивалась не слишком эстетичным обрубком.

— Мимир? — недоверчиво спросила Кали, растерянно уставившись на первого и единственного из старых знакомых, встреченного после освобождения.

http://tl.rulate.ru/book/28772/608772